НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Доклад

на тему: «Соотношение социального и биологического в личности преступника»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Коноплин Сергей Юрьевич

Проверил:
_____

Москва, 2017

Соотношение социального и биологического в поведении человека не является постоянным и одинаковым. Оно различно в разных звеньях причинной цепочки:

- в начальной стадии развития человека, ведущей к акту сознательного поведения;
- в процессе развития конкретного организма и жизни индивидуума;
- в процессе его общественного развития.

Первое звено относится к **начальной стадии развития человеческого организма** и далеко от преступного поведения. Здесь прежде всего необходимо учитывать, что биологическое развитие индивидуума является сложным взаимодействием трех групп факторов:

1. генетических (наследственных),
2. экологических (влияние внешней среды) и
3. индивидуальных, которые являются продуктом взаимодействия всех названных факторов.

Современной наукой не доказано существование каких-либо прирожденных программ социально одобряемого или преступного поведения. Не установлены также наследственные признаки такого поведения. Современная генетика доказала, что приобретенные при жизни признаки наследовать невозможно. Однако нельзя отрицать, что человек не только социальное, но и биологическое существо. В его поведении, в том числе и преступном, всегда имеют место не только социальные, но и биологические элементы (например, потребности в питании, отдыхе, воспроизведении потомства и т.д.).

Биологическое, естественное начало в личности, такие ее свойства, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы, реакции на внешние раздражители (ситуации), темперамент, интеллектуальные и умственные способности, память и т.д., тесно переплетаются с социальным. Имеющиеся неблагоприятные наследственные признаки могут быть в одних случаях нейтрализованы, в других — получить криминальное развитие.

Бесспорно одно: многие биологические свойства человека при благоприятном изменении жизненных условий меняются в общественно полезную сторону, и наоборот, неблагоприятная социальная обстановка способствует закреплению и развитию генетически унаследованных отрицательных качеств, которые при определенных обстоятельствах могут привести к криминогенным последствиям.

Второе звено рассматриваемой причинной цепочки связано с соотношением социального и биологического **в процессе формирования личности**. Следует сразу же заметить, что биологический элемент в этом звене выражен гораздо слабее, чем в предыдущем, а социальный — значительно сильнее.

Из числа биологических качеств в процессе формирования личности существенное значение имеют пол, возраст, состояние физического и психического здоровья, а также наличие патологических отклонений. Наибольшее влияние на формирование личности оказывают возрастные признаки. На разных возрастных этапах воздействие социальной среды на личность далеко не одинаково. Так, незрелость нервной системы в раннем возрасте, неподготовленность организма ко многим психическим проявлениям, особенности юношеского восприятия окружающей действительности, повышенная эмоциональность и неумение реально оценить возможные последствия при неблагоприятных обстоятельствах могут способствовать совершению преступления.

С увеличением возраста в поведенческой реакции конкретного человека все большую роль играют социальные факторы. Если говорить об антиобщественном поведении, то в этом случае криминогенное влияние на формирование личности оказывают в первую очередь неблагополучные обстоятельства семейного воспитания, среда общения и досуга, негативные условия учебы и трудовой деятельности.

Третье звено причинного комплекса индивидуального преступного поведения связано с **зарождением преступного намерения и реализацией преступного замысла**. В этом звене взаимодействуют два социальных фактора:

- конкретная жизненная ситуация, имеющая значение повода к совершению преступления, и
- личность преступника со сложившейся криминогенной мотивацией.

Подчеркивая решающую роль в этом звене социальной среды, нельзя не учитывать значение биологических моментов. К числу постоянных биологических факторов относятся прежде всего те, что действовали в предыдущих стадиях: пол, возраст, индивидуальные особенности физического и психического развития. Но здесь к ним добавляются еще и такие факторы, как естественные потребности и основанные на них мотивы поведения, а также временные физические и психические состояния типа усталости, утомляемости, болезни, опьянения и др.

Не являются причинами преступного поведения потребности биологического характера.Естественные человеческие потребности в пище, жилище, одежде и т.д. могут определять конечную цель поведения, но не средства ее достижения. Преступными же могут быть только средства (а не цели) удовлетворения этих потребностей, но, как известно, они определяются жизненной ориентацией личности, которая имеет социальное происхождение.

Некоторые ученые в подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться по наследству, приводят данные о том, что в общей массе преступников немало лиц

с расстройствами психической деятельности. Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Доклад № 2

Преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, социально обусловлена. Это не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины. Объективное единство в человеке социального и биологического поставило перед наукой проблему исследования их действительного соотношения, которая и сейчас остается актуальной.

Решение этой проблемы осложнялось не только научными затруднениями, но и препятствиями политического характера. Ученые некоторых стран, стремясь исключить взаимозависимость общественных отношений и роста преступности, пьянства, наркомании, проституции и других негативных явлений, создали множество псевдонаучных теорий биологического и биосоциального содержания.

В 60-е гг. прошлого века преступность стали связывать с хромосомными аномалиями. В эти годы была выявлена «лишняя» хромосома типа X или типа Y. При наличии лишней X-хромосомы ребенок получает кариотип XXY. При наличии лишней Y-хромосомы ребенок получает кариотип XYY. Многочисленные исследования в разных странах никакой фатальной связи между наличием у человека кариотипов XXY, XYY и социально опасным поведением не выявили. Среди правонарушителей всего лишь 0,35% имеют мутантные кариотипы. Таким образом, среди 1000 правонарушителей встречаются три-четыре мутанта с кариотипом XXY или XYY. Более того, подобные хромосомные аномалии встречаются лишь у 0,4% новорожденных и потому не могут быть причиной массовой преступности.

Как показывают исследования, среди преступников, в частности совершивших насильственные преступления, до 30% лиц имеют психические отклонения в рамках вменяемости. По статистике, преступники, особенно совершающие тяжкие насильственные преступления, имеют чаще всего следующие отклонения: психопатии и психопатические состояния (33%), органические поражения центральной нервной системы (19%), ушибы головного мозга (18%). Среди убийц и рецидивистов данные показатели еще выше. Однако это не означает, что указанные отклонения являются причиной преступности, хотя они могут

способствовать совершению некоторых преступлений насильственного характера[1]. Не нашли подтверждения и другие наследственные теории: семейной предрасположенности, близнецовая, эндокринная и т.д.

Наиболее активно биокриминологическую позицию в нашей стране отстаивали профессор И. С. Ной и его сторонники[2]. Ной в своей книге "Методологические проблемы советской криминологии" анализирует историю отечественной криминологии 1920–1930-х гг. по работам биопсихологической направленности Государственного института по изучению преступности и преступника. В те годы наряду с социально-экономической, пенитенциарной, криминалистической секциями была и биопсихологическая. И. С. Ной подробно описывает острые дискуссии между сторонниками социологического и биопсихологического направлений в криминологии в 20–30-е и 60–70-е гг. прошлого века. Он подвергает критике работы известных криминологов А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, в которых отстаивалось социологическое объяснение преступности. Хотя они, в принципе, не отрицали тот факт, что психофизические свойства человека могут выступать условиями, способствующими совершению преступлений. Опираясь на высказывание В. П. Эфроимсона, что "подобно тому, как с улучшением материальных и санитарных условий среди заболеваний выходят на первый план непосредственные дефекты, оттесняя дефекты, порожденные средой... так и с ослаблением... социальных предпосылок преступности начинают яснее выступать предпосылки биологические"[3], Ной принял аналогичную позицию, только в своей области знаний. Объяснение преступлений одновременно социальными и биологическими явлениями эклектично по своей сути. Механическое сближение социального и биологического ничего не изменяет по существу. Сознание человека появляется лишь в процессе социальной деятельности, при его взаимодействии с другими людьми. Природные предпосылки служат лишь материальной основой, на которой возникает и формируется сознание, но вне общества эти предпосылки не реализуются. Известно множество случаев, когда биологически полноценных детей, выросших среди животных, невозможно было обучить даже элементарным человеческим навыкам.

Соотношение социального и биологического в криминологии следует рассматривать: 1) в природе и причинах преступности, 2) личности преступника и 3) преступном поведении. При определяющей роли социального диалектика социального и биологического в каждом случае специфична.

Природа и причины преступности как массового социального явления рассматриваются во многих учебниках и других криминологических работах достаточно подробно. Преступность – явление социальное, исторически преходящее и уголовно-правовое; его причины – в общественных отношениях. Исходя из этого можно сделать вывод, что в причинах преступности как массового явления нет места биологическим предпосылкам .Преступность связана не с биологическими, а с социальными и экономическими процессами.

Диалектика социального и биологического в личности человека вообще и преступника в частности сложнее и многозначнее. Процесс формирования личности преступника представляет собой постоянное и сложное взаимодействие человека с внешней средой, реализуемое на различных уровнях причинной связи: а) наследственность и внешняя среда, б) психофизические особенности индивида и внешняя среда, в) субъект и конкретная ситуация совершения преступления. Их соотношение меняется в филогенезе (в процессе развития человеческого рода), в онтогенезе (в процессе воспитания отдельного человека и его жизнедеятельности) и в зависимости от конкретной ситуации совершения преступления.

В историческом (филогенетическом) плане общая закономерность соотношения социального и биологического такова: чем цивилизованнее общество, тем более значимыми для человека становятся социальные, духовные и этические ценности. Однако в любом цивилизованном обществе существует широкий спектр социальных влияний: позитивных и негативных, криминогенных и антикриминогенных и т.д. Ломброзианцы, спекулируя на этой закономерности, считали, что преступник – врожденный атавистический тип, унаследовавший от дикарей прошлого их животные инстинкты.

В онтогенезе соотношение социального и биологического зависит от возраста, пола, образования, социального статуса, материального обеспечения, окружения и других особенностей индивида, а также его включенности в общественные отношения. На каждом возрастном этапе социальное содержание личности неодинаково. Недостаточная социализация личности несовершеннолетних и молодежи, доминирование социальных интересов в зрелом возрасте и ограничение социальных возможностей в старости серьезно сказываются на уровне преступной активности представителей различных возрастов и ее содержании.

Определенную роль в формировании личности преступника играют психофизиологические особенности: тип нервной системы, темперамент, физическое развитие, особенности конституции, состояние здоровья (наследственные и приобретенные болезни, физические недостатки, уродство) и другие врожденные и приобретенные особенности индивида. Психофизиологические особенности человека не являются причиной преступного поведения, как это представляют некоторые биокриминологи.

Тип нервной системы – это комплекс врожденных, природных свойств (силы, уравновешенности, подвижности). По мнению И. П. Павлова, темперамент – основная характеристика нервной системы, которая накладывает отпечаток на все поведение человека[4]. Особенностями темперамента в значительной мере обусловлены такие черты личности, как быстрое охлаждение к делу (у сангвиника); несдержанность, вспыльчивость (у холерика); медленное включение в новую работу, переключение с одной работы на другую и приспособление к

новой обстановке (у флегматика); быстрая утомляемость, подавленность, растерянность при неудаче, легкая ранимость (у меланхолика).

Среди психофизиологических аномалий особого внимания заслуживают пограничные состояния (олигофрения и психопатия). Будучи вменяемыми, олигофрены и психопаты имеют интеллектуальную, эмоциональную и волевую неполноценность, которая коррелирует с определенными типами преступного поведения. На преступном поведении могут отражаться и другие психофизиологические особенности и аномалии.

Социальное и биологическое в личности преступника приобретают криминологическую значимость не сами по себе, а лишь в преступных действиях индивида и соответствующих ситуациях. Преступное поведение концентрирует в себе все влияния, поэтому диалектика социального и биологического в преступном поведении является более сложной и динамичной. Их соотношение меняется в зависимости от вида преступного поведения, ситуации совершения преступления, психического состояния субъекта и других обстоятельств.

Известно, например, что многие преступления совершаются по мотивам биологического, психофизиологического, эмоционального характера. Это служит "фактической базой" для биокриминологов, объясняющих преступления инстинктоидными и другими биологическими потенциями человека. Однако биологические влечения не могут сами по себе обеспечивать целенаправленное поведение. "Голод способен поднять животное на ноги, способен придать поискам более или менее страстный характер, но в нем нет никаких элементов, чтобы направить движение в ту или иную сторону..."[5], для этого нужен опыт, приобретенный в процессе предшествующей жизнедеятельности. Поэтому связывание биологических влечений с преступным поведением означает полное игнорирование содержательносмысловой стороны мотивации (выбор цели, средств ее достижения, прогнозирование возможных последствий, принятие решения о совершении преступления). Любое влечение вменяемого человека на уровне сознания соотносится с действительностью, реальными возможностями его удовлетворения, знаниями, представлениями, убеждениями и взглядами человека, что и является решающим в утверждении исходного побуждения. Отрицать это – значит отрицать сознание человека, его социальный опыт, личность в целом как совокупность общественных отношений.

Таким образом, биологические и психофизиологические особенности правонарушителя служат внутренними условиями, которые могут способствовать правильному нравственному формированию личности или затруднить его, ускорить или замедлить реализацию социальных причин преступного поведения. Это не врожденная предрасположенность к преступлениям одних лиц по сравнению с другими, не разные степени психофизиологического совершенства человека, не "хорошие" или "плохие" врожденные особенности

людей с точки зрения морально-правовых взглядов, а главным образом **различные способы уравновешивания организма со средой**.

Если те или иные биологические, генетические предпосылки становятся основной причиной антиобщественного поведения лица, то оно должно быть признано невменяемым, и здесь уже нет предмета для криминологической науки. Эта проблема может быть биологической, генетической, психиатрической или медицинской.